

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-67-3-35-47>

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ЦЕПОЧКИ КОММУНИКАЦИИ «ВИЗУАЛЬНЫЙ СТИМУЛ»-«ВЕРБАЛЬНЫЙ ПЕРЕСКАЗ» НА ПРИМЕРЕ «ФИЛЬМА О ГРУШАХ» У. ЧЕЙФА

Е.Ю. Адалатова¹, Е.Г. Вергунов^{2, 3}, Е.И. Николаева^{4, 5}

¹ Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, adaeka98@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7773-3120>

² Научно-исследовательский институт нейронаук и медицины, Новосибирск, Россия, vergounov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8352-5368>

³ Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Новосибирск, Россия

⁴ Российский государственный университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, klemtina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8363-8496>

⁵ Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Россия

***Резюме.** Восприятие события – ежедневная активность головного мозга человека, позволяющая видеть мир не просто как отдельные не связанные между собой явления, но как некоторую непрерывную последовательность взаимосвязанных действий конкретных героев. Попытки анализировать структуру восприятия события производились с 1929г. и с разной интенсивностью продолжались и продолжают вплоть до нашего времени. Сложность самого явления предполагает необходимость представленности в мозге мультимодальной интеграции отдельных элементов восприятия и требует создания инструментов для его анализа. В 1975 г У. Чейф с коллегами создали дизайн фильма, сюжет которого позволял исследователям самых разных направлений изучить это сложное явление. Фильм стал универсальным материалом для разных групп ученых, и в отечественных исследованиях получил название «Фильм о грушах (The Pear Stories)». Целью настоящей работы стало создание системы кодирования, позволяющей соединять кадры фильма с пересказом их испытуемым, и путем попарного сравнения этих закодированных элементов создать бикомпонентные модели для описания когнитивных процессов, лежащих в основе пересказа. Оказалось, что в цепочке коммуникации Стимул-Рассказчик наиболее стабильно передаются семантические категории «герои» и «инфраструктура». Доказано, что соотношение большого объема текста с низкой интерпретационная заданностью является условием наиболее полной передачи содержания. Обнаружено, что в процессе пересказа в большей мере утрачивается описание сюжетных по сравнению с описанием фоновых сцен.*

***Ключевые слова:** восприятие события, фильм о грушах, бикомпонентные модели, когнитивные процессы*

Для цитирования

Адалатова Е.Ю., Вергунов Е.Г., Николаева Е.И. Когнитивные аспекты цепочки коммуникации «визуальный стимул»-«вербальный пересказ» на примере «Фильма о грушах» У. Чейфа // Психология образования в поликультурном пространстве. 2024. № 3 (67). С. 35–47. <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-67-3-35-47>

Research article

COGNITIVE ASPECTS OF THE COMMUNICATION CHAIN "VISUAL STIMULUS"- "VERBAL RETELLING" ON THE EXAMPLE OF "THE FILM ABOUT PEARS" BY W. CHAFE

Ekaterina Yu. Adalatova¹, Evgeny G. Vergunov^{2, 3}, Elena I. Nikolaeva^{4, 5}

¹ Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, adaeka98@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7773-3120>

² Scientific Research Institute of Neurosciences and Medicine, Novosibirsk, Russia, vergounov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8352-5368>

³ Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk, Russia

⁴ Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, klemtina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8363-8496>

⁵ Bunin Yelets State University, Yelets, Russia

Abstract. *Perception of an event is the daily activity of the human brain, which allows us to see the world not just as separate unrelated phenomena, but as some continuous sequence of interconnected actions of specific characters. Attempts to analyze the structure of perception of an event have been made since 1929. and with varying intensity they continued and continue until our time. The complexity of the phenomenon itself suggests the need for multimodal integration of individual elements of perception to be represented in the brain and requires the creation of tools for its analysis. In 1975, W. Chafe and his colleagues created a film design, the plot of which allowed researchers in a variety of directions to study this complex phenomenon. The film became universal material for different groups of scientists, and in domestic research it was called "The Pear Stories". The goal of this work was to create a coding system that makes it possible to combine film frames with the subjects' retelling of them, and by pairwise comparison of these encoded elements to create bicomponent models for describing the cognitive processes underlying the retelling. It turned out that in the Stimulus-Storyteller communication chain the semantic categories "heroes" and "infrastructure" are most consistently transmitted. It has been proven that the ratio of a large volume of text with a low interpretive task is a condition for the most complete transfer of content. It was discovered that in the process of retelling, the description of plot scenes is lost to a greater extent compared to the description of background scenes.*

Keywords: *event perception, film about pears, bicomponent models, cognitive processes*

For citation

Adalatova, E. Yu., Vergunov, E. G., & Nikolaeva, E. I. (2024). Cognitive aspects of the communication chain "visual stimulus"- "verbal retelling" on the example of "The Film about Pears" by W. Chafe. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve*, (3), 35–47. (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-67-3-35-47>

Восприятие события – это набор механизмов, с помощью которых мозг восстанавливает происходящие вокруг него (Donato et al., 2020). Такие исследования уходят корнями

в гештальт-психологию (Köhler, 1929). Очень быстро стало понятно, что события эфемерны и исчезают сразу же, как только происходят (Miller, Johnson-Laird, 1976). И от человека требуется не только сохранить их, но и вербализовать, чтобы иметь возможность передать кому-то (Grassi, de Beesk, 2023).

Современное направление изучения этого процесса связано как с изучением мультимодальной интеграцией для восприятия и дальнейшего действия и формирование временной структуры события (Grassi, de Beesk, 2023).

Механизмы восприятия событий являются фундаментальными организаторами осознанного опыта, активного поведения, включающие использование языка и опыт воспоминания прошлого. Повседневный опыт можно охарактеризовать как хаотичный – как в обычном смысле этого слова, так и в техническом смысле, описываемом теорией динамических систем. Специфические движения листьев на ветру или людей в толпе непредсказуемы и чувствительны к небольшим колебаниям. С другой стороны, с течением времени повседневный опыт можно охарактеризовать как высокоструктурированный, регулярный и предсказуемый и найти возможность описать его иначе (Zacks, 2020).

Возможно, особенностью человеческой деятельности является то, что переменные, которые организуют деятельность удалены из соответствующих физических переменных – они отслеживают действия и намерения, а не движения, и отслеживают объекты, а не формы или поверхности (Richmond et al., 2017).

Человеческие перцептивные и концептуальные системы предназначены для отслеживания этих закономерностей.

Одним из важнейших шагов, направленных на понимание восприятия события, стало в 1975 году У. Чейфом и группой ученых-лингвистов дизайн фильма, который в отечественных исследованиях получил название «Фильм о грушах (*The Pear Stories*)». Он был снят профессиональным кинорежиссером под руководством У. Чейфа на базе Калифорнийского университета в Беркли и представляет собой шестиминутное цветное видео, в котором рассказывается история о краже груш мальчиком на велосипеде. В фильме отсутствуют речевые действия (однако есть естественные звуки природы), и все персонажи взаимодействуют без использования какого-либо устного общения.

Основная сюжетная линия фильма содержит шесть событий, отраженных на рисунке 1.



Рис. 1. Основные сюжетные события «Фильма о грушах»

Фильм включает в себя следующие сцены: мужчина собирает груши с дерева; приезжает мальчик на велосипеде и крадет корзину груш; мальчик падает с велосипеда,

теряет шляпу и рассыпает груши; группа мальчиков помогает ему подняться; они возвращают ему шляпу и берут три груши; затем эта группа мальчиков проходит мимо мужчины, собиравшего груши. Все основные сюжетные сцены связаны с темой груш. Специфика фильма состоит в том, что в последней сцене можно понять, что мужчина, собирающий груши ошибочно подозревает трех мальчиков в краже груш.

В фильме присутствуют второстепенные сюжетные линии, такие как проходящий мимо грушевого дерева мужчина с козлом на поводке или вытирающий упавшую грушу сборщик груш. Подобные сцены, согласно У. Чейфу, добавлены в фильм для того, чтобы отследить закономерности в их последующей репрезентации в пересказах сюжета фильма.

У. Чейф демонстрировал запись фильма студентам университета, а потом проводил видеосъемку устных пересказов, составленных студентами после просмотра фильма. Используя полученный материал, он фиксировал показатели звучащей речи (например, интонационные изменения или использование междометий) и изучал принципы смыслового деления сюжета на эпизоды, содержащие минимальную законченную мысль. Он делил единицы речи по принципу разделенности интонационными паузами, и определил три типа высказываний, выявленных после анализа устной речи, вербализующей визуальный опыт:

1) регулятивные – служащие разделительными единицами между минимальными осмысленными высказываниями, необходимые для заполнения речевых пауз (например, дискурсивные слова, которые заполняют структурные пропуски в монологе);

2) фрагментированные – представляющие собой часть осмысленной фразы, не законченной по различным причинам (например, наполовину сформированное словосочетание, прерванное паузой ввиду незаконченности мысли);

3) смысловые – содержащие завершённый фрагмент информации, принявший окончательное грамматическое оформление (например, связанные между собой грамматически подлежащее и сказуемое).

Благодаря тому, что сюжетная линия не обременена имплицитными культурными подтекстами, фильм стал универсальным материалом для исследований процесса коммуникации и дискурса (Dumont, 2016; Ridjkhoff, 2023), создания мультимодальных корпусов (Кибрик, 2018), изучения жестовых языков (Kimmelman, 2019), а также межязыковых исследований, направленных на сравнение стратегий вербализации в языках с разной организацией грамматического и синтаксического уровней. Даже спустя 50 лет после создания фильма, представленные в нем универсальные социальные смыслы остаются полностью доступными для интерпретации и понятными широкому кругу людей разных национальностей и возрастов, и поэтому «Фильм о грушах» продолжает являться актуальным материалом для изучения дискурса и коммуникации.

В отечественном языкознании выделяется проект, посвященный созданию аннотированного мультимедийного корпуса пересказов «Фильма о грушах», получившего название «Рассказы и разговоры о грушах» (Кибрик, 2018, с. 83). Корпус состоит из отдельных видео- и аудиозаписей, называемых коммуникативными эпизодами, в каждом из которых участвует по четыре человека: Рассказчик, Комментатор, Пересказчик и Слушатель. Рассказчик просматривает «Фильм о грушах» и пересказывает его сюжет Пересказчику, не видевшему фильм. Комментатор тоже смотрит «Фильм о грушах» и добавляет некоторые кажущиеся ему необходимыми дополнения к пересказу Рассказчика, дополняя переданную им информацию. Пересказчик имеет возможность задать уточняющие вопросы и Рассказчику, и Комментатору. Затем Пересказчик рассказывает Слушателю, не видевшему фильм. Задача Слушателя – составить письменный пересказ сюжета фильма.

Каждый этап эксперимента направлен на то, чтобы мотивировать участников эксперимента к осмысленной и эффективной коммуникации. На базе материалов корпуса было проведено множество научных исследований, большая часть которых состоялась в рамках научной группы, проводившей эксперимент.

Таким образом, мысленные образы, поступающие со стимулом, формируются и вербализуются не хаотично, а последовательно в зависимости от разделения внутренних высказываний на составляющие части и определения их порядка при речевом оформлении идеи.

Для обозначения всех образов, формирующихся в сознании человека путем восприятия явления действительности, представленные в исходном сообщении, мы рассмотрим понятие взаимодействия. Взаимодействие считается тем фактором, посредством которого происходит полноценное проявление и познание свойств объектов (Врублевская, 2006, с. 60). Социальное взаимодействие, то есть взаимодействие между лицами, может быть непосредственным или опосредованным некоторыми связующими элементами, в роли которых могут выступать объекты действительности, системы кодирования, культурные ценности. Так как восприятие, а тем более интерпретация события невозможны без влияния этих связующих элементов, именно социальное взаимодействие представляется нам наиболее важной совокупной единицей передачи и восприятия образа при коммуникации.

Ментальное формирование интерпретации социальных взаимодействий изучается психолингвистикой с точки зрения процессов, проходящих на психо-физиологическом уровне. Когнитивная лингвистика рассматривает процесс вербализации как функционирование ментальных моделей, сформированных под влиянием внешних и внутренних факторов, влияющих на мироосознание человека (Кампаделли, 2021, с. 58).

На этапе вербализации (пересказ увиденного), названный У. Чейфом «языковое оформление содержания», происходит подбор лексических средств, предназначенных для речевой репрезентации интерпретации стимула. Так как обладает множеством способов названия концептов благодаря обширной синонимичности грамматических (Даниелян, 2023), синтаксических (Барбук, 2019) и семантических (Некипелова, 2022) единиц, существует множество способов для языкового оформления конкретного образа. По этой причине установленная на этапе «упаковки» содержания структура пропозиции может не влиять на то, какие лексические средства будут выбраны на этапе языкового оформления.

Однако, выбор лексических единиц, отражающих значение интерпретации образа, тоже имеет некоторую закономерность. Акт номинации происходит согласно особенностям системы кодирования, используемой при вербализации, и ее нормативами. Например, специфичные для культуры реалии имеют наименования, которые не будут распознаны носителями другой культуры, не знающих эти особенности; и даже универсальные смыслы, одинаково воспринимаемые органами чувств носителями разных культур, находят примерно одинаковое отражение в различных языках. Например, исследования по теме цветообозначений в различных культурах показывают, что один и тот же цвет может иметь разную семантику названия в разных культурах, а в некоторых его обозначение может отсутствовать (Хитарова, 2022, с. 43). Однако, мы обратимся к ситуации, когда акт номинации происходит в рамках одной системы кодирования и не обременен культурными различиями членов коммуникации.

Материалы и методы

Первый этап эксперимента включал в себя просмотр и рассказ студентами сюжета «Фильма о грушах».

В исследовании приняло участие 33 человека, в том числе 22 женщины и 11 мужчин различных возрастных групп. В числе испытуемых было выделено 7 человек возрастного диапазона 46–67 лет и 26 человек возрастного диапазона 18–22 года.

Испытуемые являлись представителями различных видов деятельности, в том числе: научные работники, студенты, работники сферы образования и работники технических предприятий.

Испытуемые находились на разных этапах образования, что вместе с разнообразием представленных родов деятельности испытуемых обеспечило максимальную репрезентативность выборки.

Все полученные рассказы были использованы в качестве данных для анализа изучаемого феномена.

Для проведения эксперимента были использованы средства воспроизведения видео и средства записи аудио.

Ход эксперимента: испытуемым было предложено посмотреть фильм «Фильм о грушах», а затем рассказать, что произошло в фильме, с одновременной аудиофиксацией рассказа. Аудиофиксация проводилась в интересах перспективы создания мультимедийного корпуса для дальнейших исследований пересказов фильма.

Результатом эксперимента стали 33 аудиозаписи, в последствии переведенные в письменную форму путем транскрибации и объединенные в корпус транскрибаций. Транскрибации рассказов были фрагментированы на части в соответствии со структурным делением фильма на кадры и сцены.

К каждому полученному тексту был применен метод контент-анализа на основе модели, разработанной в ходе пилотного эксперимента. По данным, полученным в результате анализа, удалось разделить транскрибации на три группы: группа А – высокий объем текста (от 250 слов), высокая интерпретационная заданность (больше 15 интерпретаций); группа С – высокий объем текста (от 250 слов), низкая интерпретационная заданность (менее 15 интерпретаций); группа М – низкий объем текста (до 250 слов), низкая интерпретационная заданность (менее 15 интерпретаций).

Тексты были разбиты на группы методом экспертной оценки материала на базе выявленных данных.

Количественные показатели были установлены на основе средних количественных показателей, выделенных при анализе текстов. Максимальная длина транскрибации составила 537 слов, минимальная – 134 слова. Максимальное количество интерпретаций в тексте составило 0 интерпретаций, максимальное – 27 интерпретаций.

Также была выявлена транскрибация, отвечающая критериям низкого объема текста (менее 250 слов) и высокой интерпретационной заданности (более 15 интерпретаций), но не отвечающая обязательному критерию структурной целостности сюжета (пропущено более двух эпизодов). По этой причине эта транскрибация репрезентативной не считается.

Однако, так как среди полученных транскрибаций фактически были выделены все четыре типа текстов по интерпретационной заданности и объему текста, выборку этого этапа можно считать достаточной

Обработка полученных результатов

В результате изучения фильма нами было выделено 43 монтажных плана (далее – кадр), 43 сцены и 11 эпизодов, самый маленький из которых состоит из одной сцены, а самый большой – из восьми сцен.

Основной и уникальной для исследования структурной единицей фильма является именно кадр, так как позволяет сохранить связь с структурной организацией с пер-

воисточником даже при последующей передаче этой информации в цепочке речевой коммуникации.

Результаты кодирования фильма и каждого рассказа были занесены в матрицы, где строки – это кадры фильма (пересказ соответствующих сцен в рассказах), а столбцы – структурные и семантические категории.

Для совместного анализа полученных результатов было выполнено попарное сравнение кодировки фильма с группами кодировок рассказов трех типов (А, С, М). Каждая пара сравниваемых матриц с данными была повернута (при одних и тех же для обеих матриц новых осях, которые соответствуют независимым друг от друга факторам) для получения максимума ковариации между ними. На основе этого для каждого сравнения были построены бикомпонентные (с единичными осями для двух матриц сравниваемых данных) модели.

Таким образом, от многих десятков исходных осей координат в каждой матрице данных (категорий) мы переходим к новым осям – латентным факторам, определяющим наблюдаемую дисперсию. При сравнении кодировки фильма с группами кодировок рассказов были получены два новых фактора с осями:

- ось (шкала) нормированных размеров сцен, которая описывает продолжительность кадра фильма или объем слов в сцене рассказа;
- ось (шкала) отношения сцен к сюжетной линии или к фоновым событиям.

Остальные 73 фактора-оси показали низкую устойчивость при низких долях описываемой ими дисперсии, поэтому они из дальнейшего анализа исключены.

Для сравнения категорий в фильме и в рассказах (частично совпадают) по результатам бикомпонентных моделей были выделены зоны интереса (кластеры).

В качестве метода анализа описания сцен фильма был выбран **метод контент-анализа**, который является одним из самых широко используемых методов по извлечению категориальной информации из текста (Олешкова, 2020, с. 4). Контент-анализ лежит в основе количественных и качественных исследований, касающихся содержания текста и проводимых на основе статистических категорий, выявляемых в процессе такого анализа.

Результаты и их обсуждение

Количественные показатели проведенного анализа отражены в таблице 1.

Таблица 1

Количественные результаты контент-анализа текстового описания фильма

Структурные категории анализа	Мощность категории
1. Кадр	43
2. Сцена	43
3. Эпизод	11
4. Крупный план	9
5. Сюжетная сцена	29
6. Фоновая сцена	14
Семантические категории анализа	Мощность категории
1. Герои	8
2. Прочие живые существа	2
3. Инфраструктура	9
4. Предметы	9
5. Действия	31
6. Характеристики	6

Сравнение структурных единиц кластеров бикомпонентных моделей для типов рассказов А, С и М представлено в таблице 2.

Таблица 2

**Отражение структурных единиц
в кластерах трех типов репрезентативных текстов**

Структ. единица	Тип текста									
	А				С			М		
	Номер кластера				Номер кластера			Номер кластера		
	1	2	3	4	1	2	3	1	2	3
Крупный план	+	-	-	-	+	-	-	+	-	-
Эпизоды	5, 6, 7	3	10	8, 9	5, 7	8, 9, 10	3, 6	5, 6, 7, 11	2, 3	8, 9, 10
Длина кадров	низкая	высокая	-	средняя	низкая	средняя	высокая	низкая	высокая	средняя
Длинные сцены	-	-	+	-	-	-	+	-	+	-
Вынос сцены из порядка	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-
Фон или сюжет	-	фон	-	сюжет	фон	сюжет	-	фон	-	сюжет

Примечание: знаками «+» и «-» выражается присутствие или отсутствие в кластере данного в таблице показателя; номера, приведенные в строке «Эпизоды», соответствуют нумерации эпизодов фильма.

Исходя из анализа данных таблицы можно обнаружить, что наличие крупных планов при восприятии видеостимула связано с улучшением воспроизводимости сюжетной информации в процессе вербализации. Более того, увеличение продолжительности кадров видеостимула связано с ухудшением воспроизводимости сюжетной информации при вербализации воспринятого видеостимула, так как увеличение продолжительности кадра ведет к снижению количества воспроизводимых эпизодов. Наконец показано, что увеличение продолжительности кадров видеостимула связано с нарушением порядка сцен при вербализации воспринятого видеостимула.

Отражение семантических единиц кластеров бикомпонентных моделей для всех типов рассказов представлено в таблицах 3, 4 и 5.

Таблица 3

**Отражение структурных единиц
в кластерах группы текстов типа А**

Структурные единицы	Номер кластера			
	1	2	3	4
Герои	девочка	мужчина с грушами, мужчина с козлом	-	мальчик на велосипеде, мальчик в желтой рубашке, мальчик с ракеткой
Прочие живые существа	-	козел	-	-
Инфраструктура	-	дерево	-	-
Предметы	-	платок	груша, корзина	велосипед
Действия	-	спускать, звучать	брат, класть	давать
Характеристики	-	-	-	-
Интерпретации	-	-	чувства персонажей, сюжетный контекст, мотивации персонажей, личное отношение	-

Примечание: знаком «-» выражается отсутствие в кластере кодов данной категории.

Таблица 4

**Отражение структурных единиц
в кластерах группы текстов типа С**

Структурные единицы	Номер кластера		
	1	2	3
Герои	девочка	мальчик в желтой рубашке, мальчик с ракеткой	мужчина, собирающий груши
Прочие живые существа	петух	-	козел
Инфраструктура	-	-	дерево
Предметы	-	ракетка	груша, корзина, лестница, велосипед
Действия	-	давать, есть, идти, играть, видеть, помогать, вытирать	ехать, нести, стоять, брать, надевать, спускать
Характеристики	-	-	внешность, цвет
Интерпретации	-	чувства персонажей, взаимоотношения персонажей	сюжетный контекст, мотивации персонажей, личное отношение

Примечание: знаком «-» выражается отсутствие в кластере кодов данной категории.

Таблица 5

**Отражение структурных единиц
в кластерах группы текстов типа М**

Структурные единицы	Номер кластера		
	1	2	3
Герои	девочка	мужчина с козлом, мужчина, собирающий груши	мальчик на велосипеде, мальчик в желтой рубашке, мальчик с ракеткой
Прочие живые существа	петух	козел	-
Инфраструктура	-	дерево	-
Предметы	-	платок, груша, корзина	велосипед, ракетка
Действия	-	стоять, спускать, вытирать, поднимать	идти, видеть, брать, есть, давать
Характеристики	-	-	количество
Интерпретации	-	выводы персонажей	чувства персонажей, взаимоотношения персонажей, мотивации персонажей

Примечание: знаком «-» выражается отсутствие в кластере кодов данной категории.

На основе проведенного анализа соотношения структурных единиц в кластерах групп всех трех видов текста можно заключить следующее: семантическая категория «действия» хуже всего передается в текстах группы А, характеризующихся высоким объемом и высокой интерпретационной заданностью. В то же время, эта же категория лучше всего передается в текстах группы С, которые характеризуются высоким объемом и низкой интерпретационной заданностью.

Выводы

1. Повышение количества интерпретаций приводит к смещению фокуса с сюжета и ухудшению воспроизводимости событий при вербализации воспринятого видеостимула.

2. Семантическая категория «характеристики» не передается в текстах группы А, но передается в текстах групп М и С. Это говорит о том, что передача категории

«характеристики» так же зависит не от длины рассказа-вербализации, а ее интерпретационной заданности; при вербализации отдается предпочтение формированию личных интерпретаций уже существующим характеристикам социальных взаимодействий воспринятого видеостимула.

3. Наиболее устойчивыми при вербализации видеостимула оказались семантические категории «герои» и «инфраструктура», что говорит о первостепенном фокусе на действующих лиц и условий их взаимодействия при восприятии видеостимула.

Заключение

Выявлено, что в цепочке коммуникации Стимул-Рассказчик наиболее стабильно передаются семантические категории «герои» и «инфраструктура», что говорит о первостепенном фокусе при визуальном восприятии стимула на действующих лиц и на условия их взаимодействия.

Установлено, что большой объем текста и его низкая интерпретационная заданность обеспечивают наиболее полную передачу структурного содержания при пересказе.

Показано, что описания сюжетных сцен при пересказе сокращаются сильнее, чем описания фоновых, а повышение объема текста или количества интерпретаций приводит к росту числа пропущенных структурных единиц.

Литература

- Барбук С.Г. Синонимические синтаксические конструкции // Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития: сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции, Пинск, 12 апреля 2019 года. Пинск: ПолесГУ, 2019. Вып. 1. С. 211–215.
- Врублевская О.А. О сущности понятия «социальное взаимодействие» в научных исследованиях // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2006. № 5. С. 60–65.
- Даниелян М.Г., Ширяева О.С. Синонимичные грамматические конструкции русского языка как средство развития устной речи иностранных студентов // Современное педагогическое образование. 2023. № 1. С. 392–395.
- Кампаделли Р.А. Теоретические вопросы лингвокогнитивного анализа и концептуализации мира // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2021. № 2. С. 58–65.
- Кибрик А.А. Русский мультимедийный дискурс. Часть II. Разработка корпуса и направления исследований // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 2. С. 79–90. <https://doi.org/10.7868/80205959218020083>
- Некипелова И.М. Природа синонимии: нейтрализация семантических различий, взаимозаменяемость и зоны семантических вибраций // Современные исследования социальных проблем. 2022. Т. 14. № 4. С. 96–116. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2022-14-4-96-116>
- Хитарова И.Ю. Цвет, язык, культура // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. Т. 70. № 7. С. 42–44.
- Amodio D.M., Cikara M. The Social Neuroscience of Prejudice // Annual Reviews Psychology. 2021. Vol. 72. Pp. 439–469. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010419-050928>
- Bracci S., de Beeck H.P.O. Understanding Human Object Vision: A Picture Is Worth a Thousand Representations // Annual Review of Psychology. 2023. Vol. 74. Pp. 113–135. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-032720-041031>
- Donato F., Schwartzlose A.X., Viana Mendes R.A. How Do You Build a Cognitive Map? The Development of Circuits and Computations for the Representation Space in the Brain // Annual Re-
-

-
- view of Neuroscience. 2023. Vol. 46. Pp. 281–299. <https://doi.org/10.1146/annurev-neuro-090922-010618>
- Dumont J. *Third Person References: Forms and Functions in Two Spoken Genres of Spanish*. Madrid: John Benjamins Publishing Company, 2016. 179 p.
- Kimmelman V. *Information Structure in Sign Languages: Evidence from Russian Sign Language and Sign Language of the Netherlands*. De Gruyter, 2019. 307 p. <https://doi.org/10.1515/9781501510045>
- Köhler W. *Gestalt Psychology*. New York: H. Liveright, 1929. 254 p.
- Levy Paluck L., Porat R., Clark C.S., Green D.P. Prejudice Reduction: Progress and Challenges // *Annual Review of Psychology*. 2021. Vol. 72. Pp. 533–560. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-071620-030619>
- Miller G.A., Johnson-Laird P.N. *Language and Perception*. Cambridge: Harvard University Press, 1976. 304 p.
- Richmond L.L., Gold D.A., Zacks J.M. Event perception: Translations and applications // *Journal of Applied Research in Memory and Cognition*. 2017. Vol. 6 (2). Pp. 111–120. <https://doi.org/10.1016/j.jarmac.2016.11.002>
- Skitka L.J., Hanson B.E., Morgan S.S., Wisneski D.C. The Psychology of Moral Conviction // *Annual Review of Psychology*. 2021. Vol. 72. Pp. 347–366. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-063020-030612>
- Zacks J.M. Event Perception and Memory // *Annual Review of Psychology*. 2020. Vol. 71. Pp. 165–191. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010419-051101>

References

- Amodio, D. M., & Cikara, M. (2021). The Social Neuroscience of Prejudice *Annual Review of Psychology*, 72, 439–469. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010419-050928>
- Barbuk, S. G. (2019). Synonymous syntactic constructions. In *Language and intercultural communication: modern vectors of development: a collection of scientific articles based on the materials of the I International Scientific and Practical Conference, Pinsk, April 12, 2019* (vol. 1, pp. 211–215). Pinsk: Poles G.U. (In Russ.)
- Bracci, S., & de Beeck, H. P. O. (2023). Understanding Human Object Vision: A Picture Is Worth a Thousand Representations. *Annual Review of Psychology*, 74, 113–135 <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-032720-041031>
- Campadelli, R. A. (2021). Theoretical issues of linguocognitive analysis and conceptualization of the world. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A. Gumanitarnye nauki*, (2), 58–65. (In Russ.)
- Danielyan, M. G., & Shiryayeva, O. S. (2023). Synonymous grammatical constructions of the Russian language as a means of developing oral speech of foreign students. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*, (1), 392–395. (In Russ.)
- Donato, F., Schwartzlose, A. X., & Viana Mendes, R. A. (2023). How Do You Build a Cognitive Map? The Development of Circuits and Computations for the Representation Space in the Brain. *Annual Review of Neuroscience*, 46, 281–299. <https://doi.org/10.1146/annurev-neuro-090922-010618>
- Dumont, J. (2016). *Third Person References: Forms and Functions in Two Spoken Genres of Spanish*. Madrid: John Benjamins Publishing Company.
- Khitarova, I. Yu. (2022). Color, language, culture. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, 70(7), 42–44. (In Russ.)
- Kibrik, A. A. (2018). Russian multichannel discourse. Part II. Development of the corpus and directions of research. *Psikhologicheskii zhurnal*, 39(2), 79–90. (In Russ.) <https://doi.org/10.7868/80205959218020083>
- Kimmelman, V. (2019). *Information Structure in Sign Languages: Evidence from Russian Sign Language and Sign Language of the Netherlands*. De Gruyter. <https://doi.org/10.1515/9781501510045>
- Köhler, W. (1929). *Geshtalt psychology*. New York: H. Liveright.
-

-
- Levy Paluck, L., Porat, R., Clark, C. S., & Green, D. P. (2021). Prejudice Reduction: Progress and Challenges. *Annual Review of Psychology*, 72, 533–560. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-071620-030619>
- Miller, G. A., & Johnson-Laird, P. N. (1976). *Language and Perception*. Cambridge: Harvard University Press.
- Nekipelova, I. M. (2022). The nature of synonymy: neutralization of semantic differences, interchangeability and zones of semantic vibrations. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*, 14(4), 96–116. (In Russ.) <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2022-14-4-96-116>
- Richmond, L. L., Gold, D. A., & Zacks, J. M. (2017). Event perception: Translations and applications. *Journal of Applied Research in Memory and Cognition*, 6(2), 111–120. <https://doi.org/10.1016/j.jarmac.2016.11.002>
- Skitka, L. J., Hanson, B. E., Morgan, S. S., & Wisneski, D. C. (2021). The Psychology of Moral Conviction. *Annual Review of Psychology*, 72, 347–366. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-063020-030612>
- Vrublevskaya, O. A. (2006). On the essence of the concept of “social interaction” in scientific research. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta im. akademika M.F. Reshetneva*, (5), 60–65. (In Russ.)
- Zacks, J. M. (2020). Event Perception and Memory. *Annual Review of Psychology*, 71, 165–191. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010419-051101>

Информация об авторах

Адалатова Екатерина Юсуббойевна, ассистент кафедры лингвистики и теории перевода Новосибирского Государственного Педагогического Университета; почтовый адрес: Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28; электронная почта: adaeka98@gmail.com

Вергунов Евгений Геннадьевич, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории функциональных резервов организма Научно-исследовательского института нейронаук и медицины; почтовый адрес: Россия, 630117, г. Новосибирск, ул. Тимакова, д. 4; старший преподаватель кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики гуманитарного института Новосибирского национального исследовательского государственного университета; почтовый адрес: Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 1; электронная почта: vergounov@gmail.com

Николаева Елена Ивановна, доктор биологических наук, заведующая кафедрой возрастной психологии и педагогики семьи Российского государственного педагогического университета им. А.И. Гецена; почтовый адрес: Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48; профессор кафедры психологии и психофизиологии Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина; почтовый адрес: Россия, 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28, 1; электронная почта: klemtina@yandex.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Заявление о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи

Поступила в редакцию 2.09.24. Принята к печати 16.09.24.

Information about the authors

Ekaterina Yu. Adalatova Assistant at the Department of Linguistics and Translation Theory, Novosibirsk State Pedagogical University; Postal Address: Russia, 630126, Novosibirsk, 28, Vilyuyskaya Street; e-mail: adaeka98@gmail.com

Evgeny G. Vergunov, Candidate of Psychological Sciences, Senior Researcher, Body Functional Reserves Laboratory, Scientific Research Institute of Neurosciences and Medicine; Postal Address: Russia, 630117, Novosibirsk, 4, Timakov Street; Senior Lecturer of the Department of Fundamental and Applied Linguistics, Humanitarian Institute, Novosibirsk National Research State University; Postal Address: Russia, 630090, Novosibirsk, 1, Pirogov Street; e-mail: vergounov@gmail.com

Elena I. Nikolaeva, Doctor of Biological Sciences, the Head of the Department of the Developmental Psychology and Family Pedagogic, Herzen State Pedagogical University of Russia; Postal Address: Russia, 191186, Saint Petersburg, 48, Moika Emb.; Professor of the Department of Psychology and Psychophysiology, Bunin Yelets State University; Postal Address: Russia, 399770, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: vergounov@gmail.com

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflicts of interest

The authors declare no conflicts of interests.

Article history

Received 2 September 2024. Accepted 16 September 2024.